

СТАТЬИ

УДК 94(575.2)

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. БЕРНШТАМА В КЫРГЫЗСТАНЕ
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Жантелиева Н.Г., Чодолдоева Г.Ж.

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек,
e-mail: nuzon@mail.ru, jusupovna7878@mail.ru*

Предметом исследования в данной статье были работы ученых о научной деятельности Александра Натановича Бернштама. Личность А.Н. Бернштама является интересной, яркой и во многом поучительной фигурой XX в. Может быть, его предназначением было поднять археологическую науку советского Кыргызстана, которая на тот период времени была еще не написана. Можно твердо сказать, что ему удалось исследовать, несмотря на критику, замечания, различные трудности, поскольку само советское время переживало такие моменты. Стояла задача поднять историческую и археологическую науки в Кыргызстане. Для этой цели мы затрагивали советский период работы известных ученых Кыргызстана. Основной целью настоящей статьи было впервые обобщить, собрать советскую историографию А.Н. Бернштама. Оценить роль ученого в развитии исторической науки в Кыргызстане. В статье применен известный в исторической науке историко-критический метод, который позволил систематизировать факты и события жизни и общественной деятельности А.Н. Бернштама, изучить под критическим углом зрения основные вехи становления социально-исторических воззрений. Данный метод использовался для изучения формирования эволюции теоретических взглядов А.Н. Бернштама.

Ключевые слова: А.Н. Бернштам, историография, археология, история, Кыргызстан, Ленинград, Севастополь

**SCIENTIFIC ACTIVITY OF A.N. BERNSTAM IN KYRGYZSTAN
IN SOVIET HISTORIOGRAPHY**

Zhanteliyeva N.G., Chodoldoeva G.Zh.

*Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek,
e-mail: nuzon@mail.ru, jusupovna7878@mail.ru*

The subject of research in this article was the work of scientists on the scientific activities of Alexander Natanovich Bernshtam. The personality of A.N. Bernshtam is an interesting, bright and in many ways instructive figure of the 20th century. Perhaps its purpose was to raise the archaeological science of Soviet Kyrgyzstan, which at that time was not yet written. One can firmly write that he managed to investigate, despite criticism, remarks, various difficulties, since the Soviet era itself experienced such moments. The task was to raise the historical and archaeological science in Kyrgyzstan. For this purpose, we touched upon the Soviet period of the work of famous scientists of Kyrgyzstan. The main purpose of this article was for the first time to generalize, to collect the Soviet historiography of A.N. Bernshtam. Assess the role of a scientist in the development of historical science in Kyrgyzstan. The article uses the historical-critical method known in historical science, which made it possible to systematize the facts and events of the life and social activities of A.N. Bernshtam, to study the main milestones in the formation of socio-historical views from a critical angle. This method was used to study the formation of the evolution of theoretical views of A.N. Bernshtam.

Keywords: A.N. Bernshtam, historiography, archeology, istoriya, Kyrgyzstan, Leningrad, Sevastopol

На сегодняшний день нет исследований, специально посвященных изучению историографии Александра Натановича Бернштама (1910–1956).

Актуальность работы в том что, личность А.Н. Бернштама является во многом интересной и поучительной фигурой. За столь короткое время он смог оставить заметный след в науке. Научное наследие А.Н. Бернштама было неоднозначным. В статье мы выделили только советский период изучения А.Н. Бернштама. Об А.Н. Бернштама написано кратко и немного. Впервые делается попытка собрать, обобщить и расширить весь материал об А.Н. Бернштаме.

Цель исследования – раскрыть А.Н. Бернштама как выдающегося ученого советского времени.

Историография советского периода представлена небольшим количеством монографий, статей, посвященных А.Н. Бернштаму.

В советской России, в советском Кыргызстане история археологической и исторической науки изучалась на основе классового подхода. В связи с ограничениями исследования носили обобщающий характер или были посвящены конкретным событиям эпохи. Вполне ясно, почему жизнь и творческая деятельность А.Н. Бернштама не могли быть объектом специального изучения до сегодняшнего дня. Тем более никого не интересовало ни его происхождения, ни его богатая научная карьера.

В связи с этим биография и творческая деятельность А.Н. Бернштама рассматривались лишь в контексте советской науки

и научно-образовательных центров России, Кыргызстана и других стран.

*Издания работ Бернштама
и о Бернштаме в Кыргызстане*

С 1933 г. начинается кыргызстанская деятельность Бернштама. И еще тогда он обозначил для себя четкую задачу – изучить археологию и музейное строительство в Кыргызстане [1, с. 100–101].

В период работы в Кыргызском филиале Академии наук СССР по-разному оценивают работу А.Н. Бернштама. Молодой, профессиональный историк, со знанием древнетюркских, рунических текстов, опытный общественный работник. За плечами ряд археологических экспедиций, сумел создать перечень работ по истории кыргызов Кыргызстана.

В годы Великой Отечественной войны были изданы рецензии на труды А.Н. Бернштама. Например, работа известного историка, первого кандидата исторических наук, друга ученого Б. Джамгерчинова. Для А.Н. Бернштама актуальной темой была древняя культура Кыргызстана. Автором подчеркнута роль А.Н. Бернштама в изучении саков, усуней, согдийцев, караханидов и других народностей. Известно, что А.Н. Бернштам – автор теории о том, что кыргызы становились современниками и соучастниками большого культурного творческого процесса. Ведь сегодня современные ученые часто пишут о Великом шелковом пути через Кыргызстан. Наряду с этим Б. Джамгерчинов указал недостатки работы А.Н. Бернштама. Например, о недостаточном влиянии культуры кыргызов на культуры народов Центральной и Западной Европы. По его мнению, он недостаточно уделил внимания культуре народов Тянь-Шаня и т.д.

В целом ценность работы Б. Джамгерчинова в том, что он сумел оценить большой вклад А.Н. Бернштама в древнюю культуру Кыргызстана. Поскольку на тот момент эта работа была правильной оценкой со стороны видных ученых Кыргызстана [2, с. 3].

К этому времени вышла работа известного писателя, первого директора ИЯЛИ А. Токомбаева, в целом работа посвящена деятельности Института языка, литературы и истории. В совокупности он затронул археологическую и историческую деятельность А.Н. Бернштама. В целом подчеркнул, что работы А.Н. Бернштама продвинули историческую науку вперед [3, с. 57].

По нашему мнению, это работа вышла своевременно и была оценена по достоинству со стороны известного писателя из Кыргызстана Аалы Токомбаева.

Многоплановая работа А.Н. Бернштама сопровождалась тем, что он участвовал в обсуждении в редакции «Исторического журнала» книги «История Казахской ССР» [4, с. 109]. 1945 год для А.Н. Бернштама был особенным периодом, время, когда он уже переехал в Ленинград. Нелегко было покинуть работу в Кыргызстане, поскольку сначала ему отказали в освобождении от Института языка литературы и истории (ИЯЛИ). 1946 год является особым периодом в истории советской науки. Это было связано с выходом ряда постановлений бюро ЦК КП (б) Киргизии от 12 декабря 1946 г. о работе первичной партийной организации Кыргызского филиала Академии наук СССР. Второе – от 5 сентября 1947 года «О работе Института языка, литературы и истории Кыргызского филиала академии наук СССР». Нужно было отвечать требованиям советской науки. А.Н. Бернштама и других ученых обвинили в идеализации далекого прошлого кыргызского народа. Вполне ясно, почему А.Н. Бернштам подвергся гонениям.

Из-за этого 15 мая 1947 г. А.Н. Бернштама вывели из состава Кырфана. Но в 1947 г. вышел проект постановления, где Кыргызстан просил направить на работу А.Н. Бернштама и С.М. Абрамзона.

Об А.Н. Бернштаме и других ученых Кыргызстана начали чаще писать, поскольку вышло специальное постановление ЦК КП (б) Киргизии от 17 апреля 1950 г. и президиума АН СССР от 20 октября 1950 г.

В 1951 г. А.Н. Бернштам был очередной раз раскритикован за научное творчество.

Одной из основных тем были гунны, итогом долголетней работы была монография «Очерк истории гуннов». Он рассматривал гуннов не только в разрезе археологии, но и также истории. Например, вышла работа Л.Р. Кызласова и Н.Я. Мерперт, положительной стороной ученые назвали то, что это первая попытка в советской историографии издать книгу о гуннах. У кыргызов особый интерес вызвала «юебанская теория» А.Н. Бернштама, по мнению ученого, юебанцы жили на территории Семиречья до V в. н.э. Авторы отметили, что не доказана и ничем не аргументирована идентичность «Чубаньских» памятников «погребениям поздних кыргызов Енисея». Такая теория была связана с поэтапным переселением енисейских кыргызов. Ученые еще XX в. подвергли критике теорию А.Н. Бернштама о поэтапном переселении кыргызов с Енисея.

Авторы обвинили А.Н. Бернштама, что он, как и прежде, является марристом, поскольку в его работе присутствует влияние работ Н.Я. Марра [5, с. 101–110].

1953 г. в ученом совете в ИИМК была обсуждена книга А.Н. Бернштама «Очерки по истории гуннов». Он был обвинен в том, что поднял гуннов, их культуру, объявив их земледельцами, что они были выше Китая [6, с. 320–326].

Таким образом, роль А.Н. Бернштама в том, что он внес вклад в дело изучения мировой истории и к этому хотел привязать кочевников, в том числе народы Средней Азии. В период, когда началось публичное обвинение работ А.Н. Бернштама, в Кыргызстане вышла работа его первого аспиранта Ахмеда Кибирова. Работа была посвящена археологическому изучению Кыргызстана. Он писал про достижения археологии и не отмечал в этом роль своего учителя А.Н. Бернштама. Только в одном предложении он написал, что отрицательные моменты в изучении истории и археологии содержатся в работах А.Н. Бернштама. Это была объемная работа, но не указан вклад А.Н. Бернштама. Может быть, из-за того что началась и продолжалась кампания против ученых, А. Кибировым не написана роль А.Н. Бернштама как ученого, внесшего лепту в дело изучения археологии. Хотя его работа в целом была посвящена хронологическому изучению археологии кыргызов и Кыргызстана. Можно было перечислить достижения А.Н. Бернштама в области археологии, например им была разработана периодизация археологических памятников. На сегодняшний день современными археологами она принята с незначительными изменениями [7, с. 59–69].

В 1954 г. основана Академия наук Кыргызстана. Следует отметить, в этом лежит большая организаторская, научно-исследовательская работа А.Н. Бернштама. Но научное общество его не включило в число членов-корреспондентов Академии наук Кыргызстана. По-прежнему А.Н. Бернштама обвинили в идеализации прошлого, за то, что он изучал Едиге, Курманджан Датку и Ормон-хана, за то, что он писал, что они боролись за свободу, за что свел историю кыргызов к истории военных походов.

В 1956 г. был подвергнут критике его знаменательный «Кенкольский памятник», его критиковал еще при жизни А.Н. Бернштама его ученик Сергей Сергеевич Сорокин. По мнению С.С. Сорокина, могильник принадлежал не гуннам, а местным среднеазиатским племенам. Современные археологи Кыргызстана не приняли теорию о том, что могильник принадлежал гуннам. Роль А.Н. Бернштама в том, что он открыл кенкольскую культуру в археологии Кыргызстана [8, с. 3–14].

После смерти ученого в выпуске «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» вышли работы, которыми А.Н. Бернштам занимался всю жизнь. Этот выпуск начинается с Бернштама и списка его работ. Очерк был написан Юрием Александрович Заднепровским (1924–1999). Автор отметил, что А.Н. Бернштамом написано более 20 рецензий и критических обзоров [9, с. 20].

К 70-летию юбилею А.Н. Бернштама А.Г. Подольский, Ю.Г. Заднепровский подготовили большой материал о научной деятельности ученого в области археологии, опубликованный, в 1981 г. на страницах журнала «Народы Азии и Африки». Это была вторая работа его ученика Ю.Г. Заднепровского. Особенно авторы данной работы отметили изыскания А.Н. Бернштама в области истории уйгурского народа. Авторы отметили, что это был первый в советской исторической науке труд, посвященный уйгурам. В данной работе его ученики рассмотрели А.Н. Бернштама как личность, отмечая его как человека, влюбленного в свою работу, видевшего в ней главную цель и содержание своей богатой научной жизни. Как они отметили, он был человеком разносторонним – театр, музыка, кино, новинки литературы живо интересовали его. Такого рода характеристика дается в данной коллективной работе его аспирантами [10, с. 162].

Итак, это первая работа А.Н. Бернштама в области уйгуроведения. В работе впервые оценили вклад А.Н. Бернштама в дело изучения истории уйгуров.

Я.А. Шером дана характеристика работы А.Н. Бернштама по изучению Саймалы Таш. По его мнению, его большая заслуга в том, что он дал первую схему классификации и периодизации сюжетов и стилей [11, с. 163–171].

В своих работах Я.А. Шер отметил А.Н. Бернштама как ученого, обладающего большим юмором.

В 1980 г. вышла работа С.К. Керимбаевой, впервые автор пишет о книге А.Н. Бернштама. Поскольку диссертация С.К. Керимбаевой была написана на тему: «Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны» [12, с. 9].

Автор останавливается на работе написанной в годы Второй мировой войны, при этом автор указывает некоторые недостатки. Указывает, что работа Бернштама не посвящена полностью Великой Отечественной войне, а охватывает небольшой отрезок времени. А.Н. Бернштам в основном ссылался на периодическое издание

и сообщение Совинформбюро и его личные наблюдения [13, с. 9].

Следует указать, в период Великой Отечественной войны А.Н. Бернштам был авторитетным ученым, работы которого были изданы в периодической печати.

В Кыргызстане, точнее в Ошской области, вышла краткая биографическая статья Ю.Г. Заднепровского. В работе отмечена интересная новость, вполне заслуженно, что в честь 70-летнего юбилея исполком Ошского городского совета вынес решение о присвоении одной из улиц имени профессора А.Н. Бернштама [14, с. 1].

Но наши исследования показали, что решение осталось только на бумаге.

В честь юбилея вышла краткая работа археолога А. Абетекова на кыргызском языке. В работе автор отметил интернациональные заслуги А.Н. Бернштама, которые особенно были заметны в подготовке кадров из местных национальностей – кыргызов, казахов и таджиков [15, с. 3].

Также появляется статья С. Табышалиева. Академик С. Табышалиев был лично знаком с А.Н. Бернштамом. В этой работе он отметил его как высокообразованного человека, ему была присуща большая научная фантазия, может быть, поэтому работы были идеализированы. С. Табышалиев отметил, исключительную работоспособность А.Н. Бернштама, потому что в год он выпускал 30–35 п.л. [16, с. 8].

В следующей краткой статье Асан Абетеков отметил, по нашему мнению, важное про А.Н. Бернштама. В 1954 г. во время открытия Академии наук Кыргызстана, в условиях еще острой нехватки кадров – имени заслуженного деятеля науки Кыргызстана А.Н. Бернштама в списке претендентов в действительные члены Академии наук не было. В действительности все это довольно укоротило жизнь А.Н. Бернштама. Может быть, потому что это был период, когда начались гонения, в особенности за его работу по гуннам.

В 1983 г. издан первый том коллективной работы «История Киргизской ССР (с древнейших времен до наших дней)». Дан анализ работ А.Н. Бернштама. Но здесь выделяя конец 1930-х – начало 1950-х гг., они этот период времени не назвали бернштамовской эпохой, а просто выделили период кыргызской историографии как время интенсивных и разносторонних исследований. Итак, его научная деятельность была оценена в системе развития исторической наук в целом.

Авторы не указали, что новые проблемы древней истории (родового строя), специфики кочевой системы скотоводческого

хозяйства в эпоху бронзы; определение социально-экономической структуры общества этого периода, непрерывность развития культуры ранних кочевников – саков и усуней связана с именем А.Н. Бернштама. Несмотря на то, что последний вопрос был пересмотрен многими учеными, на тот момент это было большим вкладом в историю изучения Центральной Азии.

Выделяя роль Бернштама в изучении этногенеза кыргызского народа, они все же отметили, что этот вопрос оставался малоизученным и спорным, что и сегодня он остается открытым. Важно указать специальное отражение в историографии этого периода получают наскальные рисунки урочища Саймалы-Таш. Эта обстоятельная работа связана с А.Н. Бернштамом, определением им значимости и места Саймалы-Таша в развитии первобытного искусства Средней Азии [17, с. 44].

Это была последняя советская коллективная работа о научной деятельности А.Н. Бернштама.

Перед празднованием 90-летнего юбилея А.Н. Бернштама вышла книга Дж.С. Бактыгулова. Оценивая науку советского времени, автор вкратце остановился на работе А.Н. Бернштама. Отметил важную вещь, что он до конца остался верен, упорно и верно служил кыргызской историографии. Отмечена роль ученого в раскрытии культуры саков и усуней. Но также отметил то, что А.Н. Бернштамом преувеличена роль гуннов [18, с. 8].

В кыргызской историографии по А.Н. Бернштаму есть несколько ценных работ М. Кожобекова. Он впервые поднял вопрос кыргызоведения в трудах А.Н. Бернштама. Объемная и углубленная работа М. Кожобекова представляет большую ценность, поскольку автор поднял вопрос о проведении «Бернштамского чтения» в Кыргызстане. Был поставлен вопрос о переиздании рукописи его докторской диссертации. Сегодня эти проблемы остаются актуальными и требуют внимания ученых современности [19, с. 112–117].

К 90-летию А.Н. Бернштама известный ученый-археолог академик Вадим Михайлович Массон (1929–2010) подготовил биографический очерк об А.Н. Бернштаме. В этой работе В.М. Массон рассмотрел А.Н. Бернштама как исследователя Казахстана и Кыргызстана [20, с. 279–281].

Это первая работа, когда ученые отметили изучение А.Н. Бернштамом не только Кыргызстана, но и отдельно Казахстана.

В 1990 г. на юбилейной конференции С.М. Табышалиев отметил, что труды по истории кыргызов и Кыргызстана в свое

время были неправильно оценены и подверглись несправедливой критике [21, с. 8].

Заключение

Таким образом, труды ученого показывают широту и цельность его научных интересов. Без сомнения, он заложил основы изучения древней истории Кыргызстана. Несмотря на то, что творчество А.Н. Бернштама отстоит от нас по времени более чем на полвека, оно служит отправной точкой для новых научных перспектив, а его работы являются фактологической базой для современных исследователей.

Список литературы

1. Бернштам А.Н., Морозова А.С. Отчет о командировке в Среднюю Азию // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 6. С. 100–101.
2. Джамгерчинов Б., Бернштам А.Н. Культура древнего Кыргызстана // Труды Института истории, языка и литературы. Выпуск I. 1944. 3 с.
3. Токомбаев А. Деятельность Института языка, литературы и истории и его дальнейшие задачи // Известия Кыргызского филиала академии наук СССР. Выпуск 1. 1945. 57 с.
4. Исторический журнал. 1943. 1–12. 109 с.
5. Кызласов Р., Мерперт Н.Я. [рец. на:] Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов // Вестник древней истории. 1952. № 1. С. 101–110.
6. Обсуждение в Ученом совете ИИМК книги А.Н. Бернштама. 1953. [Электронный ресурс]. URL: Kronk.spb.ru s-a-1953-17-disc. (дата обращения 10.02.2021).
7. Кибиров А. Археологическое изучение Киргизии // Известия Кир ФАН СССР. Выпуск II–XII. 1954. С. 59–69.
8. Сорокин С.С. О датировке и толковании кенкольского могильника // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1956. Вып. 64. С. 3–14.
9. Заднепровский Ю.А. Александр Натанович Бернштам. Список основных печатных работ Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Выпуск 80. М.: Издательство АН СССР, 1960. 20 с.
10. Заднепровский Ю.А., Подольский А.Г. Александр Натанович Бернштам. К 70-летию со дня рождения // Народы Азии и Африки. 1981. № 1–3. 162 с.
11. Шер Я.А. К интерпретации сюжетов некоторых петроглифов Саймалы-Таша // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 163–171.
12. Керимбаева С.К. Советская Киргизия в ВОВ 1941–1945 гг. Ф., 1980. 9 с.
13. Керимбаева С.К. Советский Киргизстан в ВОВ. Ф., 1980. 9 с.
14. Заднепровский Ю.А. Был край наш ему близким // Ленинский путь. Ош, 13 декабря. 1980.
15. Абетеков А. Эмгеги коп // Советтик Кыргызстан 1990. 14 ноября. 3 с.
16. Табышалиев С. Исследуя родословную нации (к 80-летию А.Н. Бернштама) // Советская Киргизия. 1990. 17 ноября. 8 с.
17. Абетеков А. Эмгеги коп // Советтик Кыргызстан 1990. 14 ноября. 3 с.
18. История Киргизской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 1 (С древнейших времен до современности). Ф., 1984. 44 с.
19. Бактыгулов Дж.С. Историография дореволюционного Киргизстана: учебно-методическое пособие. Ф., 1988. 8 с.
20. Кожобеков М. Бернштам жана кыргыз тарыхы. Ала Тоо. № 11–90. С. 112–117.
21. Массон В.М. Александр Натанович Бернштам из плеяды первопроходцев среднеазиатской археологии. К 90-летию со дня рождения // Археологические вести. 2002. № 9. С. 279–281.